Philosophy and Practice of Sustainable Development

Philosophy and Practice of Sustainable Development

editor:
Krystyna Najder-Stefaniak

Warsaw 2013

Reviewers:
Dr hab. prof. SGGW Teresa Zaniewska
Dr Paweł Pasieka

Cover design: Paweł Stefaniak
Cover photo: Paweł Stefaniak

ISBN 978-83-62523-32-0

Copyright©2013 by Zakład Filozofii WNS SGGW Warszawa

Contents:

SUSTAINABILITY FOR THE NEXT 50 GENERATIONS
Henryk Skolimowski 1

JOY OF SUSTAINABILITY
Vir Singh 15

FROM THE CONTESTED TERRAIN
OF THE SUSTAINABILITY CONCEPT
TOWARD PLURALISTIC AND DEMOCRATIC PRACTICE
Małgorzata Dereniowska, Jason Matzke, Peter Söderbaum 22

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ
ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ:
УКРАИНСКИЙ КОНТЕКСТ
Valentin N. Vandyshev 52

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО НООСФЕРНОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
Valentina Voronkova, Svetlana Sidorenko 65

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО: ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ДИНАМИЧНОМ МИРЕ
Kowalczuk Wladimir, Burbyka Mikhail 79

SECURITY AND SUSTAINED DEVELOPMENT
Krystyna Najder-Stefaniak 87

PHILOSOPHICAL SIGNIFICANCE
OF THE SUSTAINABILITY ISSUE
Karol Chrobak 97

A WAY OUT FROM THE WRONGFUL ENVIRONMENTAL
MINDSET THE ORIGINS AND POSSIBLE SOLUTIONS
TO THE TRAGEDY OF THE COMMONS
Paweł Bernat 108

AUSGEGLICHENE ENTWICKLUNG
IN DER BILDUNG DES BEGABTEN SCHÜLERS
Iwona Błaszczak 126

A RURAL COMMUNITY AS A SOURCE
OF FORMING VALUES BASED
ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT
Iwona Błaszczak 137

ABANDON, SES MECANISMES ET SES CONSEQUENCES
Stanislas Struczyk 149

TWORZYMY NOWĄ MAPĘ POZNAWCZĄ ŚWIATA
Barbara Krygier 156

ROZWÓJ CZŁOWIEKA
Anita Barwicka 171

DWUWARSTWOWA STRUKTURA CUDU,
WSZECHŚWIATA I SŁOWA
Zbigniew Wyżewski 190

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ: УКРАИНСКИЙ КОНТЕКСТ

Valentin N. Vandyshev

Summary

CONCEPTUAL AND PHILOSOPHICAL WORLDVIEW FOUNDATIONS PICTURE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: UKRAINIAN CONTEXT

In general terms, sustainable development is usually regarded as a harmonious (correct, uniform and balanced) development, in which the exploitation of natural resources, investment, scientific and technological development of personality and institutional changes are consistent with each other. This definition comes from the Brundtland Commission, which convened in 1983. In this definition there is a contradiction, since any development leads to a change in the current state. From the point of view of life one can only be constantly adapt to the changing circumstances of life.

You can talk about sustainable development, but it should do in a situation of increasing the number of man-made and natural causes which can lead to the destruction of humanity. Considerable interest today is subject runaway artificial intelligence. It is connected with numerous studies peculiarities of formation and development of the information and post-industrial society.

Special attention is paid to how the theme of sustainable development seems to Ukrainian scientists, practitioners and public figures. In the work are well represented economics, law, morality and social development. Edition sufficiently representative, although the section titles of the collection of articles is not always clearly spelled out.

Overall, the study authors believe that sustainable development is only possible in the case of a stable development in the economic, social and environmental systems. The reviewed ideas on sustainable development were primarily economic, social and environmental systems. However, consideration should include more military (defense), civil, energy, information and communications systems.

Keywords: sustainable development, technogenical factors, ecology, economy, informative society, risk, artificial intelligence, global catastrophes.

Резюме

В общем плане устойчивое развитие принято рассматривать как гармоничное (правильное, равномерное, сбалансированное) развитие, в котором эксплуатация природных ресурсов, инвестиции, научно-техническое развитие, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом. Определение это идет от комиссии Брундтланд, которую созвали в 1983 г. В данном определении есть противоречие, поскольку всякое развитие приводит к

смене нынешнего состояния. С точки зрения жизни можно лишь постоянно приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам жизни.

Можно говорить об устойчивом развитии, но и это должно делать в ситуации возрастающего числа возможных техногенных и природных причин, которые могут привести к гибели человечества. Значительный интерес сегодня представляет тема выход из-под контроля искусственного интеллекта. Связана она с многочисленными исследованиями особенностей становления и развития информационного и постиндустриального общества.

Особое внимание в статье уделено тому, как тема устойчивого развития видится украинским ученым, практикам и общественным деятелям. В рассматриваемой работе достаточно широко представлены вопросы экономики, права, морали и социального развития. Издание достаточно репрезентативно, хотя названия разделов сборника научных статей не всегда четко продуманы.

В целом авторы исследования уверены, что устойчивое развитие возможно лишь при условии стабильного развития в экономической, социальной и экологической системах. Рассмотренные ими идеи относительно устойчивого развития касались прежде всего экономической, социальной и экологической систем. Однако в рассмотрение следовало бы включить еще милитарную (оборонную), гражданскую, энергетическую, информационную и телекоммуникационную системы.

Ключевые слова: устойчивое развитие, техногенные факторы, экология, экономика, информационное общество, риск, искусственный интеллект, глобальные катастрофы.

Тема устойчивого развития в последние десятилетия стала достаточно популярной в научно-исследовательской деятельности. Впрочем, следует отметить, что ученым сообществом, принявшим идею у**стойчивого развития** (***sustainable development***), достаточно однозначного определения этому феномену не дано. В общем плане его принято рассматривать как гармоничное (правильное, равномерное, сбалансированное) развитие, как процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Определение это идет от комиссии Брундтланд[96], которую созвали в 1983 г. Создание комиссии стало реакцией на растущую озабоченность мировой общественности быстрым ухудшением состояния окружающей среды, человека и природных ресурсов, и последствий ухудшения экономического и социального развития. Значительную роль в этом деле сыграли результаты исследований, проведенных в рамках Римского Клуба.

---

[96] Комиссия Брундтланд, официально – Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED).

Именно термин *«sustainable development»* или по-русски *«поддерживающие жизнь проявления»* был специально введен Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 г. для обозначения такого развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Понятно, что в данном определении есть противоречие, которое бросается в глаза, поскольку всякое развитие приводит к смене нынешнего состояния. С точки зрения жизни (и с позиций диалектики как учения о развитии) достичь устойчивого развития невозможно, а можно лишь постоянно приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам жизни.

Впрочем, очевидно авторы концепции думали о вещах глобальных, тем более что это было во времена напряженного противостояния антагонистических политических систем. Кто-то в это время писал о теории конвергенции, кто-то – об усилении идеологической борьбы, а в целом, конечно, человечество жаждало мирного сосуществования, всем хотелось жить, а не погибать, что лучше всего обеспечить в ситуации предсказуемого и управляемого будущего.

В настоящее время учеными, активистами-экологами и практиками предложено не менее сотни определений того, что есть устойчивое развитие. Ученые-аналитики Девид Пирс и Джерели Уорфорд полагают, что все определения можно свести к двум группам, концептуально различным[97]. Первый подход основывается на теории «слабой устойчивости» и его сторонники считают, что основной акцент следует сделать на экономическое обеспечение оптимального использования ограниченных ресурсов природы, используя природо, энерго- и материалосберегающие технологии, чтобы как можно дольше сохранять человеческие и природные ресурсы, не уменьшая их. Другой подход основан на «сильной устойчивости», он опирается на экологическую компоненту, настаивая на том, что общественный прогресс должен обеспечить целостность биологических и физических природных систем, а говоря более общо, сохранить глобальную стабильность биосферы. «Но есть и третий подход, который акцентирует внимание на социальной составляющей, ориентированной на человеческое развитие, сохранение стабильности социальных и культурных систем, уменьшении числа социальных конфликтов», – отмечают Мельникович М.П. и Соловий И.П.[98] При таком подходе человека рассматривают как субъекта развития, который берет на себя ответственность за формирование оснований своей

---

[97] См.: Мельникович М.П., Соловій І.П. Індикатори сталості розвитку: від еколого-економічної теорії до удосконалення механізму прийняття рішень на різних рівнях управління // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Т.1. – С. 405.

[98] Ibidem, с. 406.

жизнедеятельности, который отвечает за принятие решений и контроль за их выполнением.

Реалии жизни мирового сообщества таковы, что прошедший XX век – это эпоха стремительного покорения природы человеком, ощущение почти безграничной власти над материей, создание новых материалов и пр. А с другой стороны, истекшее столетие – это столетие невиданных ранее по числу жертв войн, болезней, голода, охватившего сотни миллионов людей, расовой и религиозной неприязни, нового и массового рабства. Да и в области социальной справедливости изменения скорее в пользу социальной несправедливости, которая обострилась и приняла новые формы, но уже небывалого ранее масштаба.

Наступившее второе десятилетие нового века и нового тысячелетия едва ли привнесло успокоение в наши ума и сердца. Впрочем, не исчерпана актуальная возможность поразмышлять о перспективах развития человечества у политологов, публицистов и литераторов, причастных к научной фантастике. Бесспорно, развитие мировой истории издавна интересует философов и политиков, но ныне оно побуждает многих из них пристально размышлять над различными по своей мировоззренческой сути и ориентации историософскими концепциями прошлого и финалистскими настоящего, независимо от того религиозной они направленности, или подчёркнуто материалистически ориентированы.

Можно говорить об устойчивом развитии, но и это должно делать в ситуации возрастающего числа возможных техногенных и природных причин, которые могут привести к гибели человечества. Исследователи и энтузиасты, поднимающие эту тему отмечают такие причины:

- глобальная война (ядерная или биологическая);
- всемирная пандемия, вызванная генетическими заболеваниями или вирусами, например, некий «суперСПИД»;
- голод, связанный с перенаселением;
- достижения в области нанотехнологий, вышедшие из под контроля настолько, что в итоге всю биомассу нашей планеты поглотит «серая слизь»;
- катастрофические климатические изменения, связанные с глобальным потеплением;
- глобальное похолодание, новый ледниковый период и замерзание планеты;
- резкая смена географических полюсов, которая приведет к переворачиванию оси вращения планеты;
- извержение супервулкана или глобальное землетрясение, или падение большого астероида;
- выход из-под контроля искусственного интеллекта и т.п. и т.д.

Значительный интерес сегодня представляет именно последняя тема, которую так живописали создатели фильма «Терминатор». Связана она с

многочисленными исследованиями особенностей становления и развития информационного и постиндустриального общества. Знаковыми представляются работы последних лет, в которых идёт речь не просто о развитии общества, но о развитии общества в рамках глобальной истории – истории Земли, органично имплантированной в Универсальную вселенскую историю. Здесь большой интерес представляют идеи Г.Д. Снукса, А.Д. Панова, Н.Н. Моисеева, А.П. Назаретяна, Л.М. Гиндилиса, С. Хантингтона, П.Дж. Бьюкенена и др.[99]

Кризисные явления современности подвинули ряд исследователей к представлениям об эволюционном или цивилизационном кризисе. О том, что историю человечества следует рассматривать в рамках объединённой теории эволюции биосферы и ноосферы, пишут А.П. Назаретян, Г.Д. Снукс, А.Д. Панов и др. А.Д. Панов использует гипотезу, согласно которой в истории планетарной системы можно выделить ряд революционных переворотов – фазовых переходов, которые отделяют друг от друга качественно различные стадии в эволюции планетарной системы.

Введение понятия синергетической модели истории позволяет оперировать целостными представлениями об эволюции биосферы и общества. Поэтому А.Д. Панов выделил 19 планетарных революций или фазовых переходов во всей истории жизни на Земле. Длительность исторических эпох, как промежутков между фазовыми переходами, последовательно сокращается, что ещё раз подтверждает известную мысль об ускорении исторического времени. Важно, что промежутки между революциями сокращаются в среднем в одной пропорции, а масштабная инвариантность охватывает в целом как чисто биологическую, так и уже включённую в неё социальную эволюцию.

Оказывается, что масштабная инвариантность ограничена во времени и предполагает очередное явление сингулярности истории. Таковая возможна уже около 2015 года. Исследование Панова позволило сделать соответствующие выводы и дать ответ на вопрос: «Что за сингулярностью?» Симптомами её можно считать предкризисное состояние человечества, в котором можно увидеть нечто из того, что уже было в истории: а) исчерпание ресурсов и экологический кризис; б) неуправляемая волна терроризма напоминает ситуацию накануне городской революции. А масштабы нынешнего кризиса несоизмеримы с бывшими ранее, что может предвещать глобальную катастрофу.

Прошло совсем немного времени и ряд ученых считают, что теперь выживанию человечества угрожают компьютеры и искусственный интеллект. Сооснователь Skype Яаан Таллин и философ Хью Прайс

---

[99] См.: Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада: Пер с англ А. Башкирова. – М.: ООО «Изд-во АСТ», 2004. – 444 с.; Панов А.Д. Завершение планетарного цикла эволюции? // Философские науки. – 2005. – №3. – С. 42-49; Snooks G.D. Why is history getting faster? Measurement and explanation // Философские науки. – 2005. – №4. – С. 51-68 и др.

уверены, что самая главная угроза выживанию человеческой цивилизации – увеличение вычислительных мощностей компьютеров.

После такого вступления можно посмотреть на примере одного, но достаточно авторитетного издания на то, каким образом тема устойчивого развития видится украинским ученым, практикам и общественным деятелям[100]. Несмотря на то, что речь идет в заглавии об экологической безопасности, в работе достаточно широко представлены вопросы экономики, права, морали и социального развития. На наш взгляд, издание достаточно репрезентативно.

Во вступительном слове проф. Е.В. Хлобыстов отмечает, что ныне человечество переживает глобальный экологический кризис во второй раз за всю историю антропогенеза. Философы науки видят истоки современного цивилизационного кризиса в техноморфном способе мышления, когда мир воспринимается сквозь призму дуализма «субъект-объект», исключившего из науки Нового Времени холистически-гармоничное единство человека и природы. Отсюда современный кризис предстает перед нами во всех его проявлениях как духовный, нравственный, научный, экономический, а в итоге и как экологический.

Несмотря на не всегда продуманные названия разделов сборника научных статей, направленность исследований просматривается определенно. Так, Н.В. Зиновчук акцентировал внимание на ко-эволюции экологических, экономических и социальных систем в формате современных трансформаций. Интерес к концепции устойчивого развития возрастает, хотя известный скепсис остается к концепции как утопической: нет ни одной страны, которая бы приблизилась к состоянию устойчивого развития. Автор исследования уверен, что таковое возможно лишь при условии стабильного развития в экономической, социальной и экологической системах. Понятно, что это идеальное состояние, это особенное состояние, когда цели развития всех означенных систем совпадают или согласуются. В зоне пересечения систем должна находиться одна или несколько целей. Но своеобразие ситуации в том, что ни теоретики, ни политики, ни практики не определили универсальных целей. Н.В. Зиновчук пишет: «Целями развития социальной системы считают достижение социальной справедливости, сохранение культуры и языка разных народов. Цели экономической системы направлены на увеличение производства товаров и услуг, обеспечение основных потребностей людей, преодоление бедности. Экологическая система должна обеспечить генетическое разнообразие, устойчивость,

---

[100] См.: Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика / Андерсон В.М., Андрєєва Н.М., Алимов О.М. та ін.; За науковою редакцією д.е.н., проф. Хлобистова Є.В. – Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2011. – Т.1. – 464 с.; Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика / Андерсон В.М., Андрєєва Н.М., Алимов О.М. та ін.; За науковою редакцією д.е.н., проф. Хлобистова Є.В. – Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2011. – Т.2. – 340 с.

биологическую продуктивность и т.д. Таким образом, логичен вывод, что отсутствие успехов в достижении устойчивого развития, обусловливает несогласованность целей экологической, экономической и социальной политики государства»[101].

Уже достаточно поверхностный взгляд на цели разных систем демонстрирует невозможность их согласования вследствие неопределенности определений. Что есть социальная справедливость? В классово (имущественно) структурированном обществе значений будет много. Что такое основные потребности людей? Определяются они технико-технологическими, этническими, моральными, конфессиональными и т.п. факторами. В каких пределах должно сохраняться генетическое разнообразие? Еще сотню лет назад в Украине были сотни сортов яблок, а сегодня – десятки. А посему, Зиновчук, поставив верно изначальную проблему пытается показать, что можно сделать для преодоления системных противоречий. Впрочем, вывод его сводится к тому, что связь между экономической, социальной и экологической системами доныне остается несовершенной, а одним из факторов негармоничного их со-развития можно считать «неосознаваемость человечеством конфликтного характера взаимосвязей этих систем»[102].

Ряд авторов сборника акцентируют внимание на финансовом обеспечении устойчивого развития, будь-то на региональном или государственном уровне[103]. Ряд исследователей, анализируя ситуацию в Украине, отмечают недофинансирование, значительную дифференциацию и непропорциональность финансового обеспечения социальной, экономической и экологической сфер, что приводит к углублению дисбаланса в их развитии[104]. Очевидно, что в нынешних условиях добиться улучшения ситуации и не удастся, поскольку управление финансами страдает рядом недостатков: низкая доходная база местных бюджетов, а отсюда ограниченные финансовые ресурсы, чрезмерная централизация, заполитизированность, низкая эффективность, субъективизм и т.д. Естественно, автор исследования И.М. Вахович предлагает организовать глубокие теоретические исследования, обобщить достоинства и недостатки существующих подходов к сбалансированному функционированию регионов, чтобы добиться устойчивого их функционирования.

---

[101] Зіновчук Н.В. Ко-еволюція екологічних, економічних та соціальних систем у форматі сучасних трансформацій // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Т.1. – С. 42.

[102] Ibidem, с. 51.

[103] См. статьи И.М. Вахович, О.В. Мартяковой, З.В. Герасимчук и В. Полищук.

[104] Вахович И.М. Концептуальні підходи до формування регіональної політики фінансового забезпечення сталого розвитку // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Т.1. – С. 138.

Заслугу автора цитируемого исследования можно видеть в достаточно последовательном изложении эволюции подходов к формированию политики финансового обеспечения развития государства и регионов. Дана широкая картина истории явления от Адама Смита, Давида Риккардо и др., предлагавших обеспечение развития всех сфер за счет государства, собирающего налоги, до М. Вебера, К. Маркса, Дж.М. Кейнса, неокейнсианцев XX века, А. Лаффера и посткейнсианцев, которые предлагают увеличить социальные гарантии за счет государства, вводя еще и налог на расходы, что уменьшит расточительство и уровень инфляции. В свою очередь, цитирование идей столь разноплановых мыслителей нисколько не приблизило И.М. Ваховича к формулированию рецепта обеспечения устойчивого развития региона с точки зрения финансовых ресурсов, особенно, когда речь идет о крайне сложной и противоречивой финансово-экономической ситуации в Украине.

Интересным представляется исследование теоретико-методологических основ формирования стратегии экологического маркетинга в условиях устойчивого развития, предпринятое О.В. Садченко и Н.С. Ничитайловой. Ситуация в Украине с созданием и развитием экологического маркетинга, по мнению авторов, свидетельствует о «недостаточно разработанном понятийно-категориальном аппарате, нет системного подхода к концепции экологического маркетинга, несовершенен маркетинговый механизм управления охраной окружающей среды, не ясна роль экологического аудита и экологической отчетности в системе маркетинга»[105].

Украинские реалии существенно отличаются от мировых, поскольку мировое сообщество а) быстрыми темпами развивает технологии и процессы, которые снижают влияние на окружающую среду; в) ускоренно формирует рынок экологических слуг. В современном мире устойчиво возрастает интерес потребителей к экологически чистым и экологически безопасным товарам. Естественно, что ряд производителей активно включились в изготовление соответствующих продуктов и товаров и тем самым они и получают надлежащую прибыль, и повышают качество жизни людей и общества. Сами же авторы в результате анализа состояния научных исследований в области экологического маркетинга пришли к выводу, что в рамках одной концепции невозможно представить все многообразие экомаркетинговых ситуаций, поскольку неоднозначны сами исходные в этой области категории объект, субъект, цели. «В случае экологического маркетинга эти категории могут изменяться самым радикальным образом, что делает необходимой теоретизацию такого

---

[105] Садченко О.В., Нічітайлова Н.С. Теоретико-методологічні основи формування стратегії екологічного маркетингу в умовах сталого розвитку // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Т.1. – С. 235.

маркетинга в виде раличных концепций»[106], – отмечают О.В. Садченко и Н.С. Ничитайлова.

Несомненный интерес представляет также исследование М.П. Мельникович и И.П. Соловий, которые анализировали индикаторы устойчивости развития: от эколого-экономической теории до усовершенствования механизма принятия решений на разных уровнях управления. При этом сущность устойчивого развития авторы видят «в стремлении приблизиться к согласованности экономического, экологического и человеческого развития таким образом, чтобы от поколения к поколению не уменьшалось качество и безопасность жизни людей, не ухудшалось состояние окружающей среды, и достигался социальный прогресс, который признает многогранные потребности каждого человека»[107].

М.П. Мельникович и И.П. Соловий рассматривают индикаторы устойчивого развития, которые обнаруживаются в «Концепции устойчивого развития Украины» (Киев, 1997). К группе ***социальных индикаторов*** относят борьбу с бедностью, демографическую динамику, улучшение образования, информированности и воспитания общества, защиту и улучшение здоровья людей. К группе ***экономических индикаторов*** относят международную кооперацию для ускорения устойчивого развития, изменение характеристик потребления, финансовые ресурсы и механизмы, обмен экологически чистыми технологиями. К группе ***экологических индикаторов*** относят сохранение водных ресурсов, защиту морей и прибрежных территорий, планирование и рациональное использование земельных ресурсов, борьбу с опустыниванием и засухами, сохранение биологического разнообразия, защиту атмосферы и т.д. Впрочем, несмотря на глубину и системность такой программы, она далеко не полно учитывает все аспекты жизни общества и едва ли сможет дать адекватную оценку меры устойчивости развития и действительного благосостояния общества, – замечают авторы.

Известное внимание в рассматриваемой коллективной монографии уделено организационно-управленческому обеспечению устойчивого развития. Ведь наряду с социально-экономическими процессами, которые можно более или менее прогнозировать, существуют еще риски чрезвычайных ситуаций природного характера. Именно на научно-методических подходах к оценке таких рисков сосредотачиваются проф. А.М. Телиженко и его соавторы. И это вполне естественно, учитывая

---

[106] Ibidem, с. 247.

[107] Мельникович М.П., Соловій І.П. Індикатори сталості розвитку: від еколого-економічної теорії до удосконалення механізму прийняття рішень на різних рівнях управління // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Т.1. – С. 405.

возрастающее число природных аномалий и катастроф, происходящих в последние десятилетия[108].

Последствия чрезвычайных природных катаклизмов рассматриваются сегодня государственными органами, учеными и общественными организациями как серьезная угроза жизни здоровью людей и, безусловно, устойчивому развитию общества. Преодоление последствий требует значительных усилий, дополнительных непредвиденных ранее финансовых средств и т.д. Поэтому сегодня практически во всех странах резервируются какие-то средства и ресурсы, которые могли бы обеспечить экономико-социальную безопасность государства.

А.М. Телиженко и другие ученые полагают, что приоритетным является исследование внутренних аспектов гарантии экономической безопасности государства, которое позволит выявить и определить систему соответствующих мероприятий реагирования на чрезвычайные ситуации природного характера. Однако при этом необходимо учитывать и другие угрозы, а тогда «проблемное поле экономической безопасности существенно расширяется за счет экологических, гуманитарных, социальных и иных детерминант устойчивого экономического развития»[109].

В то же время авторы обращают внимание на неоднозначное толкование понятия риск в различных сферах жизни. Экономика катастроф наиболее предметно по своей сути ориентирована на изучение феномена риска как события с негативными, особенно невыгодными экономическими последствиями, которые могут произойти в неизвестный момент времени в неизвестных масштабах.

Возникновение опасных и чрезвычайных ситуаций можно предвидеть, руководствуясь определенными представлениями о динамике их проявлений в прошлом, до нынешнего момента. Выше я уже писал обо всей совокупности опасных явлений, которые могут привести к гибели больших масс людей, а то и всего человечества. Сейчас можно попытаться дать их характеристику с точки зрения степени риска.

К первой группе можно отнести катаклизмы безусловно природного характера: извержение супервулкана; глобальное землетрясение; глобальное похолодание (новый ледниковый период); резкая смена географических полюсов, которая приведет к переворачиванию оси вращения планеты; падение большого астероида. Степень риска здесь определяется вероятностью наступления явления, которая в силу специфики, определяемой природно-космическими факторами, крайне

---

[108] Теліженко О.М., Скиданенко Ю.П., Федірко В.М. Науково-методичні підходи до оцінки ризиків надзвичайних ситуацій природного характеру // Сталий розвиток та екологічна безпека суспільства: теорія, методологія, практика… – Сімферополь: ВД «АРІАЛ», 2011. – Т.2. – С. 51-74.

[109] Ibidem, с. 53.

трудно просчитываема. Более того, учитывая потенциальные масштабы явления, любая подготовка к ним представляется нереальной.

Другая группа чрезвычайных явлений лежит на границе природных и техногенных факторов: опасные климатические изменения, связанные с глобальным потеплением; всемирная пандемия, вызванная генетическими заболеваниями или вирусами (например, некий «суперСПИД» или «супергрипп»); голод, связанный с многочисленными засухами, потопами или перенаселением. Степень риска здесь может быть в принципе просчитана, могут быть приняты определенные упреждающие меры, зарезервированы необходимые ресурсы (технические и транспортные средства, продукты питания, лекарственные препараты и т.п.). это может быть сделано и отчасти делается и отдельными государствами и международными организациями.

Третья группа глобальных рисков связана, во-1-х, с возможностью глобальной войны (ядерной или биологической); во-2-х, с непредсказуемыми сегодня достижениями в области нанотехнологий, результаты которых могут выйти из-под контроля настолько, что в итоге всю биомассу нашей планеты поглотит «серая слизь»; в-3-х, с выходом из-под контроля искусственного интеллекта, подобно тому, как это живописуют авторы «Терминатора». Последнее кажется наименее вероятным, но подобно тому как «восстание масс»[110] привело к перманентной на протяжении последнего столетия деградации общественной морали и традиционных ценностей, так и «восстание машин» (если оно состоится?!) ограничит права и возможности самого человека, когда однажды компьютеры начнут распределять ресурсы в соответствии с собственными нуждами, в ущерб человеческим желаниям.

В своей работе «Искусственный интеллект как позитивный и негативный фактор глобального риска» Э.Ш. Юдковски пишет: «Один из путей к глобальной катастрофе – когда кто-то нажимает кнопку, имея ошибочное представление о том, что эта кнопка делает – когда искусственный интеллект возникнет посредством подобного сращения работающих алгоритмов, с исследователем, не имеющим глубокого понимания, как вся система работает… Незнание того, как сделать дружественный искусственный интеллект, не смертельно само по себе, в том случае, если вы знаете, что вы не знаете. Именно ошибочная вера в то, что искусственный интеллект будет дружественным, означает очевидный путь к глобальной катастрофе».

Центр по изучению экзистенциальных рисков (CSER) Кембриджа провел исследования, которые доказали, что современные технологии могут уничтожить человеческую цивилизацию уже в ближайшем будущем. Ученые проанализировали опасность, которую представляют

---

[110] Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Сб.: Пер. с исп. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С. 85.

биотехнологии, искусственный интеллект, нанотехнологии, ядерная война и климатические изменения[111].

Сооснователь Skype Яаан Таллин и философ Хью Прайс уверены, что самая главная угроза выживанию человеческой цивилизации – увеличение вычислительных мощностей компьютеров. Рано или поздно этот процесс приведет к созданию «Единого искусственного интеллекта», который будет способен писать программы самостоятельно и без вмешательства человека производить роботов, свое «потомство». «В течение этого века разум покинет пределы биологической природы. Интеллект обретут и электронные системы, мы станем не единственным разумным видом на Земле, – отмечает Прайс, – Мы должны серьезно подходить к вероятности, что изобретение искусственного интеллекта может стать новым ящиком Пандоры. При неправильном обращении с ним последствия могут оказаться катастрофическими».

Учитывая, что третья группа рисков связана с интеллектуальной деятельностью человека, которая ориентирована на воплощение ее в технические устройства и новые технологии, ослабление опасности глобальных катастроф зависит от того, в какой мере человечество в лице ученых, политических и общественных деятелей, религиозных и негосударственных организаций найдет соответствующие средства и механизмы, способные минимизировать риски. Какие для этого нужны действия экономического, социального, морального, правового характера, можно определить совместными усилиями мирового сообщества.

Рассмотренные нами идеи относительно устойчивого развития касались прежде всего экономической, социальной и экологической систем, что определялось, по-видимому, условиями и целями исследований. Однако, если рассматривать проблему более обстоятельно, то необходимо включить в нее как минимум еще милитарную (оборонную), гражданскую, энергетическую, информационную и телекоммуникационную системы[112]. Ведь, говоря об устойчивом развитии, речь идет об обеспечении стратегии государственной безопасности. Именно в таких условиях и возможно устойчивое развитие.

В заключение хотелось бы обратиться к общим рассуждениям философско-мировоззренческого характера. Считаю необходимым обратить внимание на то обстоятельство, что все рассматриваемые нами системы созданы человеком и являются открытыми неравновесными системами, поскольку они неизбежно попадают под влияние внешних для них воздействий. Эти системы содержат определенный запас информации и определенный «энергетический» потенциал, который включает в себя топливно-энергетический, волевой, моральный, интеллектуальный,

---

[111] См.: http://PhysOrg

[112] См.: Zdzisław Nowakowski, Jan Rajchel, Hieronim Szafran, Robert Szafran. Strategia bezpieczeństwa narodowego Polski na tle strategii bezpieczeństwa wybranych państw. – Warszawa, 2012. – S. 73-175.

территориальный ресурс. Естественно, что имея соответствующие ресурсы, системы какое-то время обладают способностью к самосохранению и соответственно определенной устойчивостью по отношению к неблагоприятным внешним воздействиям.

В результате системы не деградируют и не сливаются с окружающей природной средой. В определенные периоды своего развития эти системы могут даже усложняться. Как известно, основными условиями этого является потребление извне энергии, информации и развитие знания о природе и человеке. Однако разрушение открытых систем всегда имеет место: умирают люди, разрушаются машины и сооружения, гибнут государства, исчезают горы и моря. Очевидно одно, сколько бы энергии и информации система не получала, она в итоге обречена погибнуть.

Что же можно подразумевать под устойчивым развитием, на мой взгляд? Думаю, что речь может идти о степени приспособляемости (и готовности приспособляться!) как человека, так и различных социальных систем к изменяющимся условиям окружающего нас мира природного и социального. В этой ситуации всегда за все приходится чем-то расплачиваться. Причем речь идет скорее не о деньгах, но о готовности получая новое (технико-технологический прогресс неизбежен), чем-то жертвовать из прежнего. Конечно, я говорю о ценностях, которые должны превалировать в обществе. Более высокоорганизованное сообщество (племя, народ, государство) всегда побеждает менее организованное, поскольку его система ценностей более проста и более приемлема всем сообществом. Нынешний мир не имеет такой системы ценностей, да и не может ее иметь по определению.

Но почему все-таки сегодня в мировом сообществе заговорили об устойчивом развитии? Потому что индустриально и информационно развитые страны хотят выжить, не теряя достигнутых благ. Какой ценой это можно обеспечить? Очевидно, учитывая ограниченные ресурсы Земли (нас уже более 7 миллиардов!), за счет той части человечества, которая устойчиво бедна, голодна, неграмотна, зависима от стран первого ряда. Это – несправедливо. А есть ли другой путь?

Notes about authors:
Валентин Н. Вандышев, д-р философских наук, профессор
Сумский Национальный Аграрный Университет (Україна), завідувач кафедри філософії та соціології
alburnus@mail.ru
Valentin N. Wandyszew, prof. Assoc.
National Agrarian University, Sumy (Ukraine),
head of the department of philosophy and sociology
alburnus@mail.ru

Bibliografia

Adams F., Laughlin G., Ewolucja Wszechświata, Państwowe Wydawnictwo Naukowe, Warszawa, 2000

Ajdukiewicz K., O znaczeniu wyrażeń [w]: Księga Pamiątkowa Polskiego Towarzystwa we Lwowie, Lwów 1931, 31-77

Artigas M., The Mind of The Universe: Understanding Science and Religion, Templeton Foundation Press, Philadelphia-London, 2001
Białobrzeski C., Podstawy poznawcze fizyki świata atomowego, Państwowe Wydawnictwo Naukowe,Warszawa, 1956
Brown D., God and Symbolic Action [w]: Hebblethwaite B., Henderson T., Clark T. (red.), Divine Action. Studies Inspired by the Philosophical Theology of Austin Farrer, Edinburgh, 1990, 103-12
Bryll E., Nie proszę o wielkie znaki, PAX, Warszawa, 2002
Carr B.J., On the Origin, Evolution and the Purpose of the Physical Universe [w]: Leslie J. (red.), Modern Cosmology and Philosophy, Prometheus Books, Amherst 1998, 140-159
Cavarero A., For More Than One Voice. Toward a Philosophy of Vocal Expression, Stanford University Press, Stanford, 2005
Davies P.C., Duch w atomie. Dyskusja o paradoksach teorii kwantowej, Wydawnictwo CiS, Warszawa, 1996
Davis S.T., God's action [w]: Geivett R.D., Habermas G.R., In Defense of Miracles. A Comprehensive Case for God's Action in History, InterVarsity Press, Downers Grove, 1997, 163-177
De Grasse-Tyson N., Goldsmith D., Wielki początek. 14 miliardów lat kosmicznej ewolucji, Prószyński i S-ka, Warszawa, 2008
Eddington A., Philosophy of Physical Science, University of Michigan Press, Michigan, 1958
English A., Ślady Boga. Cuda Kościoła katolickiego, Świat Książki, Warszawa, 2008
Glendenning N.K., After The beginning: A Cosmic Journey Through Space And Time, Imperial College Press – World Scientific, London – Singapore, 2004
Goulder M., Hick J., Why Believe in God?, SCM Press, London, 1983
Grabowski M., Elementy filozofii nauki, Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, Toruń, 2000
Grabowski M., Podziw i zdumienie w matematyce i fizyce, Prószyński i S-ka, Warszawa, 2009
Grzegorczykowa R., Wprowadzenie do semantyki językoznawczej, Państwowe Wydawnictwo naukowe, Warszawa, 2001
Guiraud P., Semiologia, Wiedza Powszechna, Warszawa, 1974
Hajduk Z., Filozofia przyrody. Filozofia przyrodoznawstwa. Metakosmologia, Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, Lublin, 2004
Heller M., Wszechświat i Słowo, Znak, Kraków, 1994
Heller M., Sens życia i sens wszechświata. Studia z teologii współczesnej, Biblos, Tarnów, 2002
Heller M., Wszechświat – środowisko człowieka [w]: Heller M., Filozofia i wszechświat. Wybór pism, Universitas, Kraków, 2006, 430-438
Heller M., Kosmologia i rzeczywistość [w]: Heller M., Filozofia i wszechświat. Wybór pism, Universitas, Kraków, 2006, 385-402
Hempel C.G., Aspects of Scientific Explanation and Other Essays in the Philosophy of Science, The Free Press, New York, 1965
Henrici P., Komunikacja, teoria komunikacji i filozofia [w]: Chrapek J. (red.) Kościół a środki społecznego przekazu, Pallottinum, Warszawa, 1990, 35-40
Hodgson P.E. : God's Action in the World. The Relevance of Quantum Mechanics, Zygon. Journal of Religion and Science, 2000, 35 (3), 505-516

Jagodziński M., Teologiczno-komunikacyjny kontekst interpretacyjny informacji [w]: Zabołotny A. (red.), Nauka – Etyka – Wiara, Ruch Nowego Zycia, Warszawa, 2009, 109-122
Jantzen G., God's World, God's Body, Westminster Press, Philadelphia, 1984
Kaku M., Hiperprzestrzeń. Wszechświaty równoległe. Pętle czasowe i dziesiąty wymiar, Wydawnictwo Prószyński Media, 2013
Kehl M., I widział Bóg, co jest dobre. Teologia stworzenia, W drodze, Poznań, 2008
Keranto T., The Perceived Credibility of Scientific Claims, Paranormal Phenomena, and Miracles Among Primary Teacher Students: A Comparative Study, Science and Education, 2001, 10, 493-511
Kotarbińska J., Pojęcie znaku, Studia Logica, 1957, 6, 57-143
Lacey T.A., Nature, Miracle, and Sin: A Study of St. Augustine's Conception of the Natural Order, Longmans – Green, London, 1916
Lubański M., Filozoficzne zagadnienia teorii informacji, Wydawnictwo Akademii Teologii Katolickiej, Warszawa, 1975
Mackie J.L., The Miracle of Theism: Arguments for and against the Existence of God, Calderon Press, Oxford, 1982
Macklin R., Action, Causality and Teleology, The British Journal of the Philosophy of Science, 1969, 19 (4), 301-316
Mazur M., Jakościowa teoria informacji, Wydawnictwa Naukowo-Techniczne, Warszawa, 1970
Morales J., Wprowadzenie do teologii, Wydawnictwo „M", Kraków, 2006
Nowaczyk A., Semantyka logiczna [w]: Cackowski i in. (red.), Filozofia a nauka. Zarys encyklopedyczny, Zakład Narodowy im. Ossolińskich – Państwowa Akademia Nauk, Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk-Łódź, 1987, 741-742
Peacocke A., Creation and the World of Science, Calderon Press, Oxford, 1979
Peacocke A., God's Interaction with the World: The Implications of Deterministic "Chaos" and Interconnected and Interdependent Complexoty [w]: Russell R.J., Murphy N., Peacocke A.R. (red.), Chaos and Complexity. Scientific Perspectives on Divine Action, Vatican Observatory Publications – The Center for Theology and the Natural Sciences, Vatican City State – Berkeley, 1995, 263-287
Polkinghorne J., The Metaphysics of Divine Action [w]: [w]: Russell R.J., Murphy N., Peacocke A.R. (red.), Chaos and Complexity. Scientific Perspectives on Divine Action, Vatican Observatory Publications – The Center for Theology and the Natural Sciences, Vatican City State – Berkeley, 1995, 147-156
Polkinghorne J., The Laws of Nature and the Laws of Physics [w]: Russell R.J., Murphy N., Isham C.J. (red.), Quantum Cosmology and the Laws of Nature. Scientific Perspectives on Divine Action, Vatican Observatory Publications – The Center for Theology and the Natural Sciences, Vatican City State – Berkeley, 1995, 429-440
Polkinghorne J., Nauka i Opatrzność. Interakcja Boga ze światem, WAM, Kraków, 2008
Russel R.J., Does 'the God who Acts' Really Acts? New Approach to Divine Action in the Light of Science, Theology Today, 1997, 54 (1), 43-65
Saunders N., Divine action and Modern Science, Cambridge University Press, Cambridge, 2002
Shu F.H., Galaktyki, gwiazdy, życie. Fizyka Wszechświata, Prószyński i S-ka, Warszawa, 2003
Simon J., Filozofia znaku, Oficyna Naukowa, Warszawa, 2004

Singh S., Wielki Wybuch. Narodziny Wszechświata, Albatros, Warszawa, 2007
Stoeger W.R., The Origin of the Universe in Science and Religion [w]: Margenau H., Varghese R.A. (red.), Cosmos, Bios, Theos, Open Court, La Salle, 1992, 254-269
Świeżyński A., Filozofia cudu. W poszukiwaniu adekwatnej koncepcji zdarzenia cudownego, Wydawnictwo UKSW, Warszawa 2012
Tatarkiewicz W., Historia filozofii. Tom pierwszy. Filozofia starożytna i średniowieczna, Wydanie siódme. PWN, Warszawa 1970

Informacje o autorze:
Mgr Zbigniew Wyżewski – doktorant na wydziale Filozofii Chrześcijańskiej, Uniwersytetu Kardynala Stefana Wyszyńskiego w Warszawie.
e-mail: zbigniew.wyzewski@gmail.com